

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый.

Выходятъ
по
Вскресеньямъ.

10-го Юня 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 23.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія

— **Награда.** По воспослѣдовавшему въ 7 день апрѣля сего года Высочайшему соизволенію, протоіерей Петропавловской церкви, села Горностаевичъ, Волковыскаго уѣзда, **Иосифъ Восинскій** награжденъ, по случаю исполнившагося 50 лѣтія служенія его въ священномъ санѣ—орденомъ св. Владимира 4 степени.

— № 18. Отъ 6-го марта—13-го апрѣля 1879 года. О составленной профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ книгу подъ названіемъ: «Историческіе, критическіе и полемическіе опыты», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Св. Правит. Синодъ слушали: предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, отъ 8 февраля сего года за № 50, коия съ составленная экстраординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ книга «Историческіе, критическіе и полемическіе опыты» (С.-Петербургъ 1879 г.) одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а равно и гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копія съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета о сей книгѣ.

«Историческіе, критическіе и полемическіе опыты» г. Н. Барсова представляютъ собою богатый сборникъ самыхъ разнообразныхъ статей, относящихся къ различнымъ отдѣламъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Однѣ изъ этихъ статей напечатаны были въ «Церковномъ Вѣстникѣ», другія—въ ученомъ академическомъ изданіи «Христіанское Чтеніе», и лишь не многія въ свѣтскихъ серьезныхъ журналахъ, каковы «Русская Старина», «Древняя и Новая Россія» и проч. Всѣ эти статьи соединены теперь авторомъ въ одну книгу и изданы имъ подъ вышеуказаннымъ названіемъ.

Первое мѣсто по количеству занимаютъ въ книгѣ г. Барсова статьи историческія. Всѣ онѣ, числомъ семь, составлены по неизданнымъ доселѣ матеріаламъ, хранящимся въ

архивѣ Св. Синода, и могли бы имѣть одно общее названіе: «Матеріалы для исторіи русской церкви со времени учрежденія Святѣйшаго Синода». Больше значительная по объему статья, это «о малоизвѣстныхъ русскихъ проповѣдникахъ XVIII столѣтія» (стр. 132—184). Здѣсь авторъ, сообщивъ предварительно найденныя имъ новыя свѣдѣнія о московской славяно-греко-латинской академіи (не находящаяся въ исторіи московской духовной академіи г. Смирнова), о порядкѣ преподаванія въ ней, о средствахъ содержанія учащихся и учащихся, о числѣ послѣднихъ по сословіямъ, о проповѣдникахъ, получившихъ въ ней образованіе и дѣйствовавшихъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ періодъ времени отъ 1727 по 1750 годъ,—останавливается специально на біографіи и оцѣнкѣ проповѣднической дѣятельности двухъ замѣчательныхъ ораторовъ-публицистовъ: архимандрита Каллиграфа и игумена Патрікія, самыя имена которыхъ доселѣ не были извѣстны въ литературѣ. Другая подобная статья подъ названіемъ: «Къ характеристикѣ церковно-приходской проповѣди въ Петербургѣ въ царствованіе Екатерины II» (стр. 239—244), говоритъ о двухъ приходскихъ священникахъ Екатерининскаго вѣка: Петровѣ и Игнатьевѣ, которые проповѣдывали въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что «при Невской перспективѣ,—но проповѣдывали безъ предварительнаго разрѣшенія благочиннымъ-цензоромъ, за что и были подвергнуты штрафу. Свѣдѣнія объ этихъ проповѣдникахъ заимствованы авторомъ изъ архива с.-петербургской духовной консисторіи. Статья объ «Арсеніѣ Мацевичѣ и его довошеніяхъ» (стр. 185—223) составлена по подлинному судному дѣлу о немъ, производившемуся въ Св. Синодѣ. Она имѣетъ своимъ предметомъ критическую оцѣнку мнѣній свѣтской литературы объ этой замѣчательной исторической личности. Г. Барсовъ не соглашается со взглядомъ на Арсенія, высказаннымъ въ XXV томѣ «Исторія Россіи» профессора Соловьева, и доказываетъ правоту «доношеній» Арсенія, которыя, по мнѣнію автора, были вполне легальны, какъ по своему содержанію, такъ и по формѣ, съ точки зрѣнія церковныхъ канонѣвъ и государственныхъ законовъ. Въ осужденіи Арсенія авторъ видитъ одно лишь прискорбное недоразумѣніе, ошибку, объясняемую личными отношеніями ростовскаго митрополита. Не довольствуясь критикой мнѣнія Соловьева, профессоръ Барсовъ сообщаетъ не мало новыхъ фактическихъ подробностей, относящихся къ лицамъ и событіямъ того времени. Въ статьѣ «Къ исторіи

законодательныхъ работъ по духовному вѣдомству въ царствованіе императрицы Екатерины II» (стр. 224—238) сообщается содержаніе четырехъ довольно любопытныхъ проектовъ измѣненій въ русскомъ церковномъ законодательствѣ и улучшеній въ быту духовенства, представленныхъ въ Св. Синодъ преосвященными Афанасіемъ ростовскимъ, Гаврииломъ с.-петербургскимъ, Порфиріемъ бѣлгородскимъ и Сильвестромъ переяславскимъ, по поводу составленія Св. Синодомъ наказа своему депутату въ комиссію для составленія новаго уложенія. Проекты эти извлечены авторомъ изъ рукописей митрополита Гавриила, хранящихся въ библиотекѣ с.-петербургской духовной академіи. Въ статьѣ «Къ исторіи мистицизма въ Россіи» (стр. 245—260) авторъ сообщаетъ любопытныя цифровыя данныя о количествѣ мистическихъ и масонскихъ сочиненій, распространенныхъ въ Россіи въ первой четверти настоящаго столѣтія; говоритъ о дѣятельности учрежденнаго с.-петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ Комитета для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ и приводитъ замѣчательную инструкцію, данную этимъ святителемъ членамъ Комитета; въ заключеніе полемизируетъ противъ историографа русской литературы г. Галахова, который неправильно относитъ къ мистической литературѣ творенія нѣкоторыхъ св. отцевъ церкви, напр. Іоанна Лествичника, Исаака Сирина, Максима Исповѣдника, Григорія Синаита и нѣкоторыхъ другихъ. Статьи «Къ біографіи Волянского» (стр. 128—131) излагаютъ отношенія знаменитаго кабинетъ-министра къ церковнымъ дѣламъ первой половины прошлаго столѣтія. Наконецъ статья о «Феофанѣ Прокоповичѣ» (стр. 114—127), составленная по поводу извѣстнаго ученаго изслѣдованія г. Чистовича «Феофанъ Прокоповичъ и его время», содержитъ въ себѣ характеристику знаменитаго іерарха, его богословское міровоззрѣніе и принципы его іерархической дѣятельности. Всѣ неисчисленныя историческія статьи, представляя новыя фактическія данныя, относящіяся къ русской церковной исторіи, могутъ послужить хорошимъ матеріаломъ для нѣсколькихъ уроковъ по этому предмету. Тоже слѣдуетъ сказать и о довольно большей по объему статьѣ «Русскій простонародный мистицизмъ» (71—113), представляющей критическое изложеніе догматики, морали, обрядовъ и исторіи святаго хлыстовъ.

Въ статьѣ «Новый методъ въ богословіи» (стр. 1—70) авторъ даетъ опытъ синтеза богословскаго ученія Хомякова. Это едва ли не единственный въ нашей литературѣ обстоятельный критическій этюдъ о знаменитомъ свѣтскомъ мыслителѣ-богословѣ. Сказавши о двухъ главныхъ задачахъ богословской науки въ настоящее время: по отношенію къ инославнымъ исповѣданіямъ и православному русскому обществу, и охарактеризовавъ отношеніе такъ называемаго славнофильства къ ученію религиозному, авторъ затѣмъ излагаетъ принципы православія въ сравненіи съ католичествомъ и протестантствомъ и показываетъ взаимныя отношенія вѣры и науки, церкви и государства, какъ понимаетъ Хомяковъ. Въ тѣсной связи съ этой монографіей находится статья «о значеніи Хомякова въ исторіи отечественнаго богословія» (стр. 261—276), въ которой авторъ специально оправдываетъ Хомякова отъ обвиненій въ неправославіи, находя у него лишь новый методъ въ постановкѣ богословскихъ вопросовъ, вполне цѣлесообразный въ виду современныхъ запросовъ критической и отрицательной мысли, но отнюдь не новое ученіе, которое у него все обосновано на непосредственномъ изученіи св. Писанія и святоотеческихъ твореній, чему весьма много помогло близкое знакомство его

съ современной католической и протестантской литературой. Вообще эти двѣ статьи, изобилующія оригинальными мыслями, могутъ быть весьма полезны при урокахъ основнаго и полемическаго богословія.

Остальныя статьи книги г. Барсова—отчасти критическія, отчасти духовно-публицистическія, отчасти педагогическія. Статьи духовно-публицистическія посвящены защитѣ православной церкви и ея учреждений, а также вопросу о духовенствѣ, его нуждахъ, правахъ и обязанностяхъ, и выясненію нормальныхъ отношеній церкви православной къ обществу. Въ статьѣ «Напрасное опасеніе» (стр. 277—283) авторъ горячо и съ полною компетентностью защищаетъ православную церковь отъ обвиненія, высказаннаго однимъ свѣтскимъ журналомъ, въ томъ, будто съ ея стороны возможенъ тотъ видъ отношеній къ государству, который имѣетъ мѣсто въ настоящее время на Западѣ. Въ статьѣ «О значеніи религіознаго преподаванія» (стр. 284—287) авторъ встаетъ противъ измѣненій въ постановкѣ преподаванія закона Божія и богословія въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, проектируемыхъ тѣмъ же свѣтскимъ журналомъ (Вѣстникомъ Европы). Въ статьѣ: «Pia desideria Вѣстника Европы» (стр. 293—306) авторъ разъясняетъ православный взглядъ на ученіе о вѣротерпимости. Защитѣ интересовъ духовенства и выясненію его пастырскихъ обязанностей посвящены статьи: «Къ характеристикѣ религіознаго состоянія русскаго общества» (стр. 307—319), и «Типы духовенства въ нашей беллетристикѣ» (стр. 320—337), гдѣ авторъ весьма основательно разбираетъ пренебрежительныя отношенія нашей печати къ духовенству, ставя ей въ примѣръ беллетристику протестантскихъ странъ. Въ статьяхъ: «По поводу разсужденій «Отечественныхъ Записокъ» о духовенствѣ» (стр. 357—363), авторъ встаетъ противъ нелѣпныхъ проектовъ измѣненій въ законодательствѣ о духовенствѣ. Тотъ же характеръ защиты духовенства имѣетъ и статья «О внѣ-церковныхъ обязанностяхъ духовенства» и проч. (стр. 439—444). Всѣ эти статьи пригодны какъ матеріалъ для уроковъ по практическому руководству для пастырей.

Критическія и педагогическія статьи относятся главнымъ образомъ къ гомилетикѣ и проповѣдничеству, а затѣмъ къ преподаванію русскаго языка, словесности и Закона Божія. Въ статьѣ «о гомилетической хрестоматіи» (стр. 331—405), равно какъ въ статьяхъ «о собесѣдовательномъ богословіи» (стр. 504—508) и объ «исторіи русскаго проповѣдничества» (стр. 509—516), авторъ съ полною компетентностію трактуетъ о преподаваніи гомилетики и исторіи проповѣдничества въ семинаріяхъ, о содержаніи и методѣ изложенія этихъ наукъ. Въ статьяхъ: «преосвященный Іоаннъ, какъ проповѣдникъ» (стр. 406—419) и «двѣ проповѣдники-публицисты» (стр. 420—438), авторъ выясняетъ понятіе о новомъ типѣ проповѣди, народившемся въ послѣднее время, проповѣди такъ называемой публицистической, указываетъ ея значеніе и предѣлы. Наконецъ статьи: «о преподаваніи словесности въ семинаріяхъ» (стр. 445—463), «о преподаваніи русскаго языка въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній» (стр. 464—472), «о книгѣ для народа» (стр. 473—479), «объ учебникѣ по закону Божію» (стр. 480—485), «подвижныя школы и учителя изъ солдатъ» (стр. 522—625), «излишества и упущенія въ разборѣ народно-учебной литературы» (стр. 517—521) относятся непосредственно къ курсу педагогики и дидактики.

Такимъ образомъ въ книгѣ г. Барсова нѣтъ почти ни одной статьи, которая не имѣла бы болѣе или менѣе близкаго отношенія въ семинарскому или училищному преподаванію. Отличаясь вполне православнымъ и въ тоже время научнымъ направлениемъ, всѣ онѣ могутъ быть съ пользою читаемы преподавателями тѣхъ или другихъ предметовъ семинарскаго и училищнаго курса. Равнымъ образомъ книга г. Барсова въ полномъ своемъ составѣ годится какъ хорошее чтеніе для гимназій министерства народнаго просвѣщенія: однѣ статьи прямо отвѣчаютъ интересамъ преподаванія закона Божія; другія—гражданской и церковной исторіи, наконецъ третья—русскаго языка и словесности. Въ виду этого нахожда возможнымъ одобрить книгу г. Николая Барсова для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки какъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ и гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную экстр-ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ книгу: «Историческіе, критическіе и полемическіе опыты» (С.-Петербургъ 1879 г.) одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также гимназій министерства народнаго просвѣщенія; о чемъ и сообщить Учебному Комитету сего министерства.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначеніе и переимѣненіе. 1 іюня, на мѣсто уволившагося по разстроенному здоровью и. д. псаломщика *Алексыя Смирнова*, назначенъ къ Ковенскому собору на эту должность послушникъ Пожайскаго монастыря *Ома Хилота*.

— 5 іюня, и. д. псаломщика Асесандро-Слободской церкви, Ковенскаго уѣзда, *Сергій Гроздовъ* переимѣненъ къ Спягельской церкви, Свенцянскаго уѣзда, на ту же должность.

Мѣстныя Извѣстія.

— Хиротонія. 27 мая, въ Александроневской лаврѣ совершена была хиротонія бывшаго ректора архангельской духовной семинаріи, архимандрита *Доната*, въ санъ епископа брестскаго, викарія литовской епархіи. Это архіерейское рукоположеніе совершали преосвященные: Исидоръ, митрополитъ петербургскій, вновь прибывшій для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ, рязанскій епископъ Палладій, два петербургскіе викарія, епископъ Гермогенъ и Варлаамъ, и преосвященный Виталий.

— Пожертвованіе. Въ Лидскую соборную церковь помѣщицею имѣнія Торова, графинею Екатериною Мавросъ пожертвованы: одинъ воздухъ и два покровца, шитые шолкомъ по зеленому атласу, изящной работы, цѣною въ 30 р. и двѣ шерстяныя келены на аналои, цѣною 10 р., а всего на 40 рублей.

— Вакансіи. Настоятеля: въ с. *Дятковичахъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Григоровичахъ*—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Новомъ-Мядіолѣ*,—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Рогозной*,—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Мытъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Ляховичахъ*—Брестскаго уѣзда и въ с. *Замсь*—Ошмянскаго уѣзда. Помощника настоятеля: въ с. *Матвеевичахъ*—Пружан-

скаго уѣзда, въ с. *Голомыслъ*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Кревъ*—Ошмянскаго уѣзда. Псаломщиковъ: въ с. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ г. *Вильнѣ*,—при Николаевской церкви, въ с. *Александровской-Слободѣ*—Ковен. уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

— Въ 119 № Виленскаго Вѣстника, отъ 7 іюня, находится окончаніе статьи „Изъ впечатлѣній проѣзжаго“. Какъ впечатлѣнія—подоб. замѣтки, по свойству своему, могутъ страдать ошибками. Такую ошибку допустилъ авторъ „впечатлѣній“, описывая паломниковъ ѣдущихъ и идущихъ чрезъ Вильну въ Кальварію для участія въ тамошнихъ религіозныхъ процессіяхъ, говоря, что „обрядъ этотъ установленъ монахами францисканами, кажется, въ XIII вѣкѣ“. Слѣшимъ исправить эту ошибку. Не въ XIII в. установленъ этотъ обрядъ, а едва во второй половинѣ XVII вѣка, и не монахами францисканами (имъ слишкомъ много чести приписано было бы), а Виленской кафедральной капитулой, и не съ цѣлью высоко религіозною, а съ чисто политической—въ благодарное воспоминаніе освобожденія Вильны и страны отъ мерзостей варваровъ—москалей (разуи. походъ Алексѣя Михайловича) и въ память истребленія ересей“ (православіе въ Вильнѣ было принижено до крайности послѣ указанного похода). Это паломничество получило особенную силу въ 1830 годахъ, благодаря патетическимъ рѣчамъ кс. Ф—го. Считаемъ необходимымъ исправить эту ошибку, такъ какъ она высказана въ органѣ весьма близкомъ къ интеллигентной корпораціи здѣшняго края.

— Вилен. Вѣст. сообщаетъ, что нашъ маститый предсѣдатель археологической комиссіи и комиссіи по устройству виленской публичной библиотеки и музея, Яковъ Ѳеодоровичъ Головацкій, по представленію г. министра народнаго просвѣщенія, получилъ Высочайшую благодарность за составленное имъ точное собраніе галицко-русскихъ и угорскихъ пѣсенъ. Печатаніе этихъ пѣсенъ началось еще въ исходѣ шестидесятыхъ годовъ, при содѣйствіи покойнаго профессора московскаго университета Бодискаго, въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древностей русскіихъ, издаваемыхъ при московскомъ университетѣ“. Это самое полное собраніе народныхъ пѣсенъ, когда-либо появлявшееся въ печати. Съ неутомимой энергіей пѣсни собирались и печатались чуть-ли не десятокъ лѣтъ, съ примѣчаніями, очерками и иллюстраціями, въ которыхъ весьма характерно подмѣчались особенности типа и народнаго быта галицкихъ русскихъ. Какъ намъ передаютъ, пѣсни эти выйдутъ въ Москвѣ въ скоромъ времени отдѣльнымъ изданіемъ. Яковъ Ѳеодоровичъ Головацкій, извѣстнѣйшій галицкій ученый и двигатель галицко-русскаго національнаго возрожденія конца сороковыхъ годовъ, безъ сомнѣнія, доставитъ такимъ капитальнымъ трудомъ не мало пользы отечественной филологіи, почитатели которой встрѣтятъ его трудъ, безспорно, съ радуміемъ и благодарностью.

— Въ дополненіе и разъясненіе извѣстія объ изданіи народныхъ пѣсенъ Я. Ѳ. Головацкаго, Вилен. Вѣст. добавляетъ, изъ вѣрнаго источника, что сборникъ народныхъ пѣсенъ галицкой и угорской Руси печатался въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древностей русскіихъ“ съ 1863 и окончился только въ книгахъ „Чтеній“ прошлаго 1878 года. Сверхъ того, дѣлаемы были особыя оттиски, изъ которыхъ

составилось три тома въ 4-хъ частяхъ, съ 20-ю изображениями народныхъ типовъ изъ галицкой, буковинской и угорской Руси и этнографической картой русскаго населенія въ австро-венгерскихъ земляхъ. Авторъ этого сборника народныхъ пѣсенъ галицкой и угорской Руси ходатайствовалъ о ихъ посвященіи Его Императорскому Величеству, вслѣдствіе чего Государь Императоръ благоизволилъ принять посвященіе и на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія, въ 14 день мая, собственноручно начертать изволилъ: „согласенъ и благодаритъ“.

Слово въ недѣлю третью по пятидесятницѣ.

„Ищите прежде царствія Божія и правды его“ (Мат. 6, 33).

Такъ заповѣдуетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи.

О какомъ царствѣ Божіемъ говоритъ здѣсь Спаситель? Что такое царствіе Божіе? Царствіе Божіе есть царство любви, правды, мира, радости и блаженства; оно есть благодатное оправданіе нашей совѣсти; есть царство ближайшаго водворенія въ насъ Бога Отца, Господа нашего Иисуса Христа и Всевятаго Духа—водвореніе всей животворящей и нераздѣльной троицы; наконецъ оно есть залогъ тѣхъ благъ, которыхъ, въ настоящемъ вѣкѣ, око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не въздоша (1 Кор. 2, 9). Сего-то царствія Божія и должны мы, по заповѣди Спасителя, искать прежде всего и больше всего.

Но тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ царствіе Божіе, и не многіе находятъ ихъ. Напротивъ, широки врата и простраенъ путь, ведущіе въ погибель, и какъ много идутъ ими (Мат. 7, 13)! такъ много идутъ, что „путь Сіони рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по нихъ“ (Плач. Іер. 1, 4), яко и новозавѣтный израиль оставляетъ завѣтъ Бога своего и служитъ богу чуждему.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ нынѣ ищущіе царствія Божія прежде всего и больше всего? Гдѣ тѣ избранники Божіе, которые работаютъ болѣе Богу, нежели міру? И много-ли нынѣ не преклояющихъ колѣнъ сердца своего предъ Вааломъ—мамоной (3 Цар. 19, 18)? „Все уклонишася, вкушѣ неключими быша; нѣсть творяй благостию“—этотъ вопль псалмопѣвца невольно приходитъ на память при взорѣ на скружающее насъ человѣчество, такъ поработившееся міру и его похотямъ.

Гдѣ-же причина такого прискорбнаго пренебреженія къ царствію Божію?

„Рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ“ (пс. 13, 1), сказалъ еще Давидъ. Значить, и во времена псалмопѣвца были безбожники. Есть они и теперь, и даже въ нашъ вѣкъ вольномыслия, быть можетъ, ихъ больше, нежели когда либо было. Одни изъ нихъ всю цѣль и назначеніе жизни стремятся заключить какъ бы въ эту чувственную и безотраднѣе философію: „да яма и цѣмъ: утрѣ бо умремъ“ (1 Кор. 15, 32; „все для меня“, нѣтъ ничего дороже „меня“, ради „я“ нужно жертвовать всѣмъ и всѣми—вотъ руководящее правило ихъ жизни и дѣятельности въ средѣ общественной. Живя только для настоящей жизни, не имѣя другихъ цѣлей и побужденій для своихъ дѣйствій, кромѣ чувственныхъ удовольствій и житейскихъ выгодъ, и безопасно предаваясь порочнымъ помысламъ, желаніямъ и страстямъ, они пренебрегаютъ нравственностію человѣка, безстыдно зло-

употребляютъ бѣдностію и слабостію, стараюсь извлекать изъ всего и изъ всѣхъ свою личную пользу. И вотъ такіе душевные человѣки „не пріемлютъ яже Духа Божія: юродство бо имъ есть“ (1 Кор. 2, 14); юродствомъ считаютъ и ученіе о царствіи Божіемъ.

Другіе, хотя и не такъ грубо себялюбивы, и даже выдаютъ себя за поборниковъ прогресса на пользу человѣчества, но тѣмъ не менѣе для христіанскаго общества составляютъ смертоносную язву. Не вѣруя въ Бога сами, они стремятся распространять невѣріе и между другими и даже дѣлаютъ попытки провести нравственную разнузданность въ массы народа. Это, по большей части, тѣ недоучившіеся или переучившіеся, которые постоянно фантазируютъ и ни о чемъ серьезно не думаютъ, мечтаютъ преобразовать міръ по схваченнымъ на лету и чужихъ головъ и книгъ идеямъ и теоріямъ и отъ лѣни и невѣжества не знаютъ что дѣлать съ собою. „Эти мечтатели, говоря словами писанія, оскверняютъ плоть, отвергаютъ начальства и злословятъ высокія власти... это безводная облака, носимая вѣтромъ... свирѣпшія морскія волны, пѣнящіяся срамотами своими, звѣзды блуждающія... Это ропотники, ничѣмъ недовольные, поступающіе по своимъ похотямъ; уста ихъ произносятъ палутые слова“ (Іуд. 1, 8 и дал.). „Это богоненавистники, самохвалы, гордецы, избобрѣтательные на зло, непослушные родителямъ“ (Рим. 1, 29, 30). „Называя себя мудрыми, они обезумѣли“ (Рим. 1, 22); почему и нѣтъ для нихъ ни религіи, ни нравственности, ни законовъ, ни убѣжденій, ни семейныхъ и общественныхъ обязанностей и добродѣтелей, ни даже иногда—отечества. И вотъ такая-то распущенность осыпаетъ религію дерзкими укоризнами, христіанское ученіе о нравственности грубыми насмѣшками и хулами всякаго рода. „Яко же не искушиша имѣти Бога въ разумъ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная“ (Рим. 1, 28).

Итакъ, вотъ одна изъ причинъ пренебреженія къ царствію Божію: это современное безбожіе. И припоминается здѣсь укоризна Господня израильтянамъ: „воль знаетъ владѣтели своего, и оселъ ясли господина своего, а израиль не знаетъ Меня“ (Исаи. 1, 3).

Но у насъ чаще встрѣчаются люди, совершенно равнодушные къ религіи, такіе, которые, хотя и носятъ высокое званіе христіанъ, но не сынове суть царствія Божія. Именуясь учениками и послѣдователями Христа, они тѣмъ не менѣе далеко отстоятъ отъ Христовой истины; если-же, по видимому, и чтутъ ее, то чтутъ какъ бы издали, и къ ученію Слова Божія относятся съ тайнымъ, а не рѣдко и съ явнымъ недовѣріемъ и пренебреженіемъ. Они называютъ себя христіанами, но такъ, какъ бы это имъ было звукомъ, ничего не выражающимъ и не возлагающимъ никакой отвѣтственности на того, кто призванъ его носить.—Очевидно, что и это не пшеница, а плевелы въ житницѣ Божіей.

Всматриваясь далѣе въ общественную жизнь, въ среду христіанъ, по видимому болѣе усердныхъ въ дѣлѣ христіанской религіи, невольно поражаетъ какимъ-то неудержимымъ стремленіемъ къ обогащенію, не рѣдко безъ разбора средствъ, безъ уваженія къ чужой собственности, и ненасытимою жаждою къ блеску и роскоши, при чемъ не рѣдко состоянія отцовъ и дѣдовъ, скоплавшіяся чуть не вѣками, тратятся въ нѣсколько лѣтъ, а иногда и въ нѣсколько дней. Поистинѣ есть отъ чего придти въ смущеніе, когда видишь, что такіе явленія стали язвой и, такъ сказать, спеціальной злобой дня нашего времени. Гдѣ-же тутъ счастье, къ которому такъ жадно стремятся и призракъ котораго такъ заманчиво ри-

суетъ міръ? Если счастьемъ называется довольство своимъ состояніемъ—своимъ положеніемъ, то нынѣ, когда расплодилось столько недовольныхъ, едва ли можетъ быть и рѣчь о счастьи, не смотря на неутомимую погоню за нимъ. Всѣ куда-то сѣбѣ и торопятся; людьми овладѣло какое-то безпокойство и неувѣренность; всѣ чего-то ищутъ и къ чему то стремятся. Но все мятутся и напрасно ищутъ благополучія въ мірской суетѣ. Когда удаляются отъ Бога, источника воды живой, и высѣкаютъ себѣ водоемы разбитые, которые не могутъ держать воды (Іер. 2, 15); тогда хотябъ и много сѣяли, но мало собираютъ;—вѣдять, но не въ сытость (Агг. 1, 6); просятъ, и не получаютъ, потому что не на добро просятъ (Іак. 4, 3).

Въ виду такой безотраднѣйшей дѣйствительности, стремящейся проникнуть въ самое сердце жизни, и въ виду тѣхъ ученій, растлѣвающихъ мысли и безнравственныя правила которыхъ носится какъ-бы въ воздухѣ и угрожаютъ ослабленіемъ государственнаго и народнаго организма, не слѣдуетъ ли церкви особенно теперь стать во всеоружіи противъ такого губительнаго духа времени? Не священнѣй ли долгъ служителей алтаря Господня неусыпно бдѣть на стражѣ Божіей: „зане мнози лъстецы внидоша въ міръ“ (2 Іоан. 1, 7), и съ особенною ревностію возвѣщать глаголы живота вѣчнаго, наставлять благовременно и безвременно, запрещать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2)?

Но, Господи, „Господи, кто вѣрова слуху нашему“ (Исаія 53, 1)? Кто приметъ нынѣ здравое ученіе? и кто обратитъ къ истинѣ слухъ свой (2 Тим. 4, 3, 4)? Говорить нынѣ о царствіи Божіемъ не будетъ ли потерю времени и напрасною тратою словъ?

Но великій учитель языковъ и первовѣрховный благовѣстникъ Христовъ, предвидѣвшій тяжкія времена для церкви, заповѣдалъ неслабно совершать дѣло благовѣстничества, не взирая ни на какое охлажденіе къ вѣрѣ (2 Тим. 4, 5). И св. церковь, не сообразующаяся съ духомъ вѣковъ (Рим. 12, 2), дѣйствительно возвѣщаетъ немолчно во всѣ вѣка и роды истину Господню, проливая великій чистый свѣтъ богооткровенныхъ истинъ сѣдѣющимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй и всѣмъ желающимъ спастися. Она и нынѣ съ одинаковою материнскою любовію стремится собрать чадъ своихъ, „яко-же собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ“ (Мѣ. 23, 37); и чтобы они не увлекались призрачною прелестію міра, она не перестаетъ напоминать, что и міръ преходитъ, и похоть его (1 Іоан. 2, 17); что сами мы здѣсь странники и пришельцы (Іс. 38, 16), настоящее же житіе наше на небесахъ (Фил. 3, 20); что дни наши здѣсь какъ трава (Іс. 38, 13), жизнь наша, какъ цвѣтокъ,—выходитъ и опадаетъ, убѣгаетъ какъ тѣнь, и не останавливается (Іов. 14, 2); что какъ ничего не приносимъ мы съ собою въ этотъ міръ, такъ равно ничего не можемъ и вынести изъ него (1 Тим. 6, 7), и потому не должны привязываться къ міру и къ тому, что въ мірѣ (1 Іоан. 2, 15), тѣмъ болѣе, что искуплены дорогою цѣною (1 Кор. 6, 20), не серебромъ тлѣннымъ или золотомъ искуплены отъ суетной жизни, но драгоцѣнною кровію Христа (1 Петр. 1, 18, 19); поэтому и должны не міру угождать и не себѣ, а искупившему насъ Христу, умершему за всѣхъ, да живущи не кому себѣ живутъ, но умершему за насъ и Воскресшему (2 Кор. 5, 15); двумъ же господамъ служить не возможно, —не возможно работать Богу и мамонѣ (Лук. 16, 13), поэтому-то и сказано, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога, и кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу (Іак. 4, 4).

Но живя въ мірѣ, нельзя не цѣнить благъ жизни и не чувствовать ея радостей. Знаетъ это церковь—эта вѣчная мать, сочувствующая чистымъ радостямъ чадъ своихъ и скорбящая съ ними во дни скорби ихъ и печали,—знаетъ это и не требуетъ отъ всѣхъ членовъ своихъ полнаго отреченія, а предоставляетъ это ревнующимъ о нравственномъ совершенствѣ. Зная-же свойство растлѣнной грѣхомъ нашей природы, чрезмѣрно склонной къ тому, чѣмъ питается чувственность, что питаетъ и возбуждаетъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую, зная наше пристрастіе къ богатству, страстное стремленіе къ удовольствіямъ, безразсудное желаніе и исканіе почестей, церковь предостерегаетъ отъ такого пристрастія къ міру и его благамъ и не перестаетъ напоминать людямъ наставленія своего небснаго жениха, что душа и ея вѣчное спасеніе составляютъ самое важное дѣло, какимъ только предлежитъ намъ заниматься, что намъ ни къ чему не послужитъ приобрѣтеніе всего міра, если мы погубимъ душу свою, что богатства, собранныя долгимъ трудомъ, могутъ погибнуть въ одну ночь, и потому цѣлесообразнѣе готовить вѣдѣлицы неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не сѣдѣаетъ,—однимъ словомъ, убѣждаетъ насъ искать прежде всего царствія Божія. И это неоцѣненное счастье для людей, что подобныя наставленія могутъ раздаваться среди ихъ и предостерегать ихъ отъ всего того, что ввергаетъ душу въ напасти и сѣти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ во всегубительство и погубель (1 Тим. 6, 9).

Не лишая насъ, яко сыновъ царствія Божія, правъ и на всѣ блага міра видимаго, церковь заповѣдуетъ только быть мудрыми домоправителями въ дому Господина-Царя небснаго,—искать не своей только пользы, но и пользы другихъ (1 Кор. 10, 24) и угождать ближнимъ своимъ во благо (Рим. 15, 2), облегчая нужды меньшихъ братьевъ, помогая бѣдствующимъ и страждущимъ. Въ этомъ смыслѣ церковь благословляетъ усилія ума человѣческаго, стремящагося при помощи открытій въ области природы и разнаго рода изобрѣтеній и усовершенствованій, улучшать условія и облегчать тяготы нашей жизни. Не восстанавлиются-ли при этомъ права человѣка, дарованныя ему Творцомъ, когда онъ, являясь властелиномъ природы, заставляетъ ея силы служить на пользу человѣчества! И еслибы трудами подобнаго рода всегда руководило не узкое себялюбіе, а общее благо, то и эти труды способствовали-бы къ достиженію царствія Божія. Такъ церковь облагораживаетъ и такъ сказать одухотворяетъ всякій трудъ на общую пользу!

Но земля слишкомъ бѣдна, чтобы удовлетворить всѣмъ похотямъ своихъ обитателей, и слишкомъ расточительна на бѣдствія; такъ что никакія усилія ума человѣческаго не изгонять изъ міра этихъ бѣдствій и не содѣлаютъ человѣческой жизни какъ бы однимъ непрерывнымъ празднествомъ. Дѣйствительность всегда будетъ приносить горькія разочарованія и несчастія всегда будутъ возставать какъ призракъ, распространяющій вокругъ себя зловѣщій свѣтъ. Глады, губительства, землетрясенія, наводненія, пожары, войны, болѣзни, физическія несовершенства и другіе разнообразныя и многочисленные источники бѣдствій, какъ велико число жертвъ отъ всего этого! А человѣческія страсти: властолюбіе, корыстолюбіе, самолюбіе, зависть, мстительность, развратъ и другіе—сколько скорбей и страданій приносятъ онѣ въ жизнь бѣднаго человѣчества! Напрасно же современная человѣческая мудрость такъ гордится своею цивилизаціею, тѣмъ

болѣе, что все, составляющее славу нашего времени: великія идеи гуманности, свободы, могущественная сила образованія и вообще всѣ путеводныя мысли нашего времени вступили въ кругозоръ человѣчества только въ христіанствѣ и вмѣстѣ съ христіанствомъ;—христіанство есть настоящая ихъ почва въ ихъ чистомъ образѣ. Но съ теченіемъ времени онѣ оставили свою христіанскую отчизну, пошли своимъ собственнымъ и, подчинившись чуждымъ силамъ, подверглись искаженію и вырожденію. Оттого-то и по настоящее время порокъ не обезсилѣлъ и не сократилось его поражающее вліяніе въ жизни людей. Напротивъ, приходится признаться, что грѣха еще прибыло, а съ нимъ вмѣстѣ и бѣдствій; явились новыя виды пороковъ, только утонченнѣйшіе прежнихъ, да избрѣтены новыя благовидныя извиненія грѣховъ давно истинныхъ. Такъ безсиленъ нашъ умъ въ дѣлѣ возвышенія уровня человѣческой нравственности и въ достиженіи возможныхъ предѣловъ земнаго назначенія человѣка своими собственными силами и средствами!

Проникнемся-же, братіе, убѣжденіемъ, что только въ живой вѣрѣ во Христа Спасителя и въ послѣдованіи евангельскому ученію при руководствѣ св. церкви заключается обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго,—что только ища прежде всего царствія Божія и правды его можемъ мы устроить себѣ возможное благополучіе земное и достигнуть блаженства вѣчнаго.

Священникъ Скорбященской церкви при каторжной тюрьмѣ
Николай Догадовъ.

КИРИЛЛЪ МАЛЫШЕВСКІЙ.

(Некрологъ.)

Нѣтъ ничего прискорбнѣе, какъ вносить въ лѣтопись текущихъ событій вѣсть о потерѣ людей, высокостепенныхъ какъ по своему нравственному характеру, такъ и по свѣтлымъ качествамъ ума и благороднымъ стремленіямъ къ дѣятельности, съ которыми они готовились вступить на поприще служенія,—въ самомъ началѣ своей общественной жизни, въ цвѣтѣ лѣтъ и энергіи; но нерѣдко приходится исполнять эту печальную необходимость.

Едва минулъ годъ, какъ духовенство Глубокскаго благочинія лишилось двухъ любимыхъ своихъ сослужителей, въ лицѣ священниковъ: Козянскій церкви, Іоанна Пастернацкаго и Глубокской церкви, Іоанна Виляновскаго, оставившихъ послѣ себя добрую память, въ средѣ общества и въ кругу семьи,—и вотъ является новая жертва суровой судьбы,—и на этотъ разъ—не менѣе свѣтлая личность, по своему направленію и настроенію, въ лицѣ священника Заборской церкви, Кирилла Малышевскаго, умершаго 27 числа мѣсяца февраля.

Многое достойно вниманія въ идеальномъ образѣ этой личности; многое достойно удивленія въ случаяхъ его жизни; многое достойно состраданія въ обстоятельствахъ послѣдняго его быта: но мы скажемъ о немъ то, что болѣе выдается въ его характерѣ и въ особенностяхъ его положенія, что способно однако дать понятіе о томъ, какъ часто бываютъ съ достоинствомъ люди, обреченные на неизвѣстность, и въ какихъ нерѣдко бѣдственныхъ условіяхъ проходитъ ихъ карьера.

Священникъ Кириллъ Малышевскій—сынъ священника Полтавской губерніи; воспитывался въ мѣстной духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ 1867 г. Съ 20 октября 1868 года, по 20 мая 1871 г.,

состоялъ учителемъ церковно-приходскаго училища, въ селѣ Венеславовкѣ, Полтавской губерніи. Здѣсь, за безвозмездныя и усердныя занятія, удостоился отъ дирекціи народныхъ училищъ почетной письменной благодарности. По перемѣщеніи въ царство польское, съ 19 іюня 1871 года, по 16 ноября, того же года, временно состоялъ псаломщикомъ при Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ. Съ 16 ноября 1871 г. по 3 іюня 1876 года, состоялъ псаломщикомъ при Троицкой церкви губернскаго города Ломжи, Варшавскаго округа. За усердное и исправное прохожденіе должности, по указу Варшавской духовной Консисторіи, отъ 31 декабря 1874 года, за № 3141, награжденъ 32 руб. По перемѣщеніи въ сѣверо-западный край, указомъ Литовской духовной Консисторіи, отъ 10 октября 1876 г., за № 1037, определенъ псаломщикомъ въ село Верхнее, Дисненскаго уѣзда. Съ 11 ноября 1877 г., по резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа Литовскаго, назначенъ на настоятельское мѣсто къ Василишской церкви, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи. Указомъ Литовской духовной Консисторіи, отъ 20 декабря 1878 г., за № 8526, перемѣщенъ настоятелемъ Заборской церкви, Виленской губерніи, Глубокскаго благочинія. А за двѣ недѣли до смерти, получилъ священническое мѣсто въ Минской епархіи, и уже состоялось распоряженіе о его переводѣ, но въ то же время пришло извѣстіе о его смерти.

Неизвѣстно, какія условія быта были въ началѣ его службы, въ прежнихъ мѣстахъ; мы не знаемъ какія обстоятельства сопровождали его начальную карьеру на родинѣ, затѣмъ въ Варшавѣ и въ Ломжѣ;—извѣстно только, что, бѣжавъ изъ Ломжи, послѣ женитьбы, онъ былъ принятъ въ Литовскую епархію и получивъ назначеніе въ псаломщики въ село Верхнее, Дисненскаго уѣзда, онъ прибылъ на это мѣсто пѣшкомъ, въ изорванной обуви, имѣя на себѣ нищенскую суму, въ одномъ ветхомъ дырявомъ пальто, съ кускомъ черстватаго хлѣба и съ 30 копѣйками денегъ.

Въ Верхнемъ онъ нашелъ такую обстановку быта, которая указывала ему необходимость или скитаться отъ двора до двора, пребывая у крестьянъ гдѣ день—гдѣ ночь; или, не стѣсняясь неприличіемъ и тяготой, пріютиться подъ открытымъ небомъ, подъ стѣнами полуразвалившагося причетническаго ветхаго дома, бывшаго безъ дверей и оконъ, съ разрушенною крышею и испорченною печью, послѣ покойнаго причетника Волковскаго, умершаго чуть не съ холоду. Благодаря участію въ судьбѣ бѣднаго странника со стороны мѣстнаго священника, о. Иларіона Яггуновича, сжалившагося надъ безвыходнымъ положеніемъ его, Малышевскій былъ впущенъ въ бѣдный крестьянскій домикъ, уступленный ему въ аренду, за уплату по 1 р. въ мѣсяць, безъ отопленія, освѣщенія и прислуги. Нужно сказать кстати, что квартира въ этомъ домикѣ соединялась съ хлѣвомъ, гдѣ держался скотъ владѣльца.

Не смотря на это, псаломщикъ Малышевскій долженъ былъ пригласить и жену свою изъ г. Ломжи, которая тоже не безъ бѣдствія прибыла сюда, имѣя скудные лишь средства, данныя братомъ ея священникомъ Аполлинаріемъ Ковальницкимъ. Въ какомъ видѣ началась жизнь Малышевскихъ въ Верхнемъ, въ такомъ и продолжалась безъ перемѣны въ продолженіи почти цѣлаго года. Что претерпѣли и выпесли они въ этомъ мѣстѣ, въ хаосѣ разнаго неустройства, неудобства и нужды, о томъ прискорбно говорить. Несмотря на то, дѣло служенія Малышевскаго церкви не только не подверглось запущенію, или небрежности,

но, напротивъ, поставлено было имъ на такую степень вы-
соты, что невольно заставляло удивляться, какъ могли вы-
нести всю тяжесть трудовъ слабая сила его организма и
здоровья. Первое, на что было обращено вниманіе Малы-
шевскаго, это—приведеніе въ порядокъ церковнаго архива
и библіотеки. Отчетность и церковное письмоводство своею
аккуратностью, усидчивостью и трудолюбіемъ онъ привелъ
въ такое совершенство, которое служило и останется образ-
цомъ въ своемъ мѣстѣ, для подражанія на будущія времена.
За тѣмъ, Малышевскій не могъ не замѣтить отсутствія хора
при богослуженіи и малаго знанія прихожанами молитвъ.
Эти два предмета вызвали всю энергію его къ самымъ
усерднымъ занятіямъ съ прихожанами, какъ по церковному
пѣнію, такъ и по обученію молитвамъ. Спустя три или
четыре мѣсяца времени, Верхнянская церковь уже оглаша-
лась при богослуженіи пріятными и звучными голосами пѣ-
сколькихъ крестьянскихъ мальчиковъ, обученныхъ Малышев-
скимъ не только пѣнію, но и церковному чтенію; молитвы
же настолько были усвоены прихожанами, что всѣ почти,
кромѣ стариковъ, могли читать оныя съ малыми лишь ошиб-
ками. Эти занятія Малышевскаго, —ревность его къ священ-
ному долгу и труду, сколько ни привязали къ нему любовь
мѣстнаго настоятеля и прихожанъ, но ни мало не улучшили
труднаго его положенія, такъ какъ и прихожане верхнянскіе
и священникъ—бѣдны, и живутъ при самыхъ скудныхъ
условіяхъ быта.

Годъ пребыванія его въ Верхнемъ уже почти приходилъ
къ концу, и сдѣланный расчетъ съ кредиторами указалъ еще
долгъ на 40 руб., уплатить которыхъ онъ не могъ. Въ это
трудное время онъ получилъ священническое мѣсто при Ва-
силишской церкви, Дидскаго уѣзда. Новое назначеніе, по-
видимому, обѣщало Малышевскому улучшеніе его положенія;
но ему еще предстоялъ тягостный путь въ виду поѣздки къ
рукоположенію и перемѣщенія на Василишскій приходъ. Ни
къ тому, ни къ другому Малышевскій не былъ готовъ сред-
ствами. Безъ одежды и безъ запаса денегъ, предстоявшій
путь казался невыносимымъ, и Малышевскій былъ въ полномъ
отчаяніи. На выручку его изъ такого критическаго положе-
нія, посѣщала сострадательность боголюбивыхъ людей, —
священника Залъской церкви Иоанна Юхова, и Попечителей
Осиногородской церкви. Первый снабдилъ Малышевскаго теп-
лою одеждою, для поѣздки зимою въ Вильну, а послѣдніе
одолжили 48 руб. на всѣ издержки.

Можно вообразить, что могли значить для Малышевскаго
эти скудные деньги, въ виду расходовъ и на подводы, и
на пропитаніе въ дорогѣ, и на содержаніе въ Вильнѣ, и на
новую священническую экипировку и на перемѣщеніе въ Ва-
силишки. Если предстояло для Малышевскаго какое либо
облегченіе въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, то развѣ
опять отъ благотворительности сердобольныхъ людей. „Богъ
не безъ милости, свѣтъ не безъ добрыхъ людей“, —любилъ
повторять Малышевскій эту пословицу. Первымъ сердоболь-
нымъ человѣкомъ явился для него въ Вильнѣ о. ключарь
кафедральнаго собора, принявшій его къ себѣ на безплатный
столъ и квартиру. Только благодаря этому участію о. про-
тоіеря, Малышевскій могъ собрать 15 руб., съ которыми
встрѣтилъ жену, бѣжавшую съ ребенкомъ изъ Верхняго въ
Вильну, и съ которыми отправился на назначенное мѣсто въ
Василишки.

Перемѣщеніе въ Василишки, какъ немедленно обнару-
жилось, не много принесло Малышевскому отрады; годичное
же пребываніе его въ этомъ мѣстѣ, кажется, оставило на

немъ видимыя задатки зараждающейся чахотки. Вотъ какъ
описывалъ онъ свой бытъ, въ письмѣ къ Глубокскому бла-
гочинному: „Наконецъ я увидѣлъ Василишки, и вступилъ
въ обладаніе своимъ мѣстомъ. Но что-жъ я нашелъ? Оди-
нокій — опустошенный домъ; комнаты безъ дверей и оконъ;
печи безъ юшекъ; строеній никакихъ; фундушевой
земли несколько, церковь бѣднѣйшая, безъ всякихъ
средствъ; архивъ въ беспорядкѣ; дѣла въ запущеніи;
приходъ существуетъ лишь номинально. Можете себѣ пред-
ставить, кака моя участь; что меня ожидаетъ, —самъ
не знаю!“

Малышевскій, дѣйствительно, не могъ предвидѣть, что
чрезъ годъ пребыванія въ Василишкахъ онъ наживетъ 200
руб. долга, начавши жить здѣсь съ прежнимъ долгомъ, на-
житымъ въ Верхнемъ, безъ всякихъ источниковъ содержанія,
кромѣ скуднаго жалованья.

Изъ этого бѣдственнаго положенія ему оставался одинъ
исходъ—просить епарх. начальство о перемѣщеніи. Въ этомъ
предположеніи, онъ прежде подалъ прошеніе къ Минскому
преосвященному Евгенію, прося о принятіи его въ свою епар-
хію. Но сомнѣвался въ осуществленіи этого намѣренія, онъ
рѣшился просить о предоставленіи ему вакантнаго мѣста въ
селѣ Заборьѣ, Дисненскаго уѣзда. Онъ получилъ это мѣсто
безъ всякаго затрудненія. Но переездъ въ Заборьѣ стоилъ
ему такихъ трудовъ, которые совершенно надломилъ слабое
уже его здоровье. Переездъ этотъ онъ совершилъ на заня-
тые у евреевъ нѣсколько рублей, и на вырученные нѣсколько
рублей отъ продажи самыхъ необходимыхъ вещей. Только
душа Малышевскаго могла перенести всѣ лишенія и неудоб-
ства дальняго путешествія въ зимнюю пору. Но какъ бы
то ни было, —онъ оказался уже въ Заборьѣ! „Вотъ мое
возделѣнное Заборье, —мой какъ бы родной кровъ, —ска-
залъ Малышевскій при видѣ этого мѣста!“ Чѣмъ же ока-
залось для него Заборье, —что онъ нашелъ въ немъ? Пустой,
холодный, нищенскій домикъ, въ которомъ стѣдно было бы
жить порядочному даже крестьянину, —домикъ съ полураз-
рушенною крышею, съ прогнившимъ отъ течи потолкомъ, —
съ дырчатыми стѣнами; —домикъ, въ которомъ ни стола, ни
стула, ни кровати для отдыха! Принадлежность этого безо-
бразнаго жилища составляли еще два —три сгнившія холо-
дныя строенія; —больше ничего: ни забора, ни плота, ни
кола на дворѣ, ни полѣна дровъ въ домѣ, въ самую су-
ровую зимнюю пору. Это мѣстныя удобства!.. Съ чѣмъ же
прибылъ самъ Малышевскій? Съ однимъ сундукомъ, съ кое-
какою одеждою, да съ связкою книгъ. Въ карманѣ же ни
гроша, хлѣба —ни куска! Въ этой-то обстановкѣ Малышев-
скій назвалъ Заборье роднымъ своимъ кровомъ. Какъ ока-
залось, онъ и не ошибся въ своемъ мнѣніи, хотя въ другомъ
смыслѣ. Дѣйствительно, Заборье стало болѣе, чѣмъ роднымъ
для Малышевскаго мѣстомъ, —мѣстомъ его посмертнаго упо-
коенія!

Какъ бы то ни было, прибытіе въ Заборье Малышев-
скаго вовсе не казалось для него зловѣщимъ. Напротивъ,
онъ остался доволенъ этимъ мѣстомъ, испытанія, должно
быть, много-худшее въ Василишкахъ. Съ перваго уже раза
ему весьма понравился народъ заборекій, мѣстоположеніе и
нѣкоторыя условія быта, въ виду возможности вести хозяй-
ство, при имѣемомъ при церкви надѣлѣ земли. Отъ этого
энергія Малышевскаго въ служебныхъ занятіяхъ какъ бы
вновь ожила и удвоилась. Первымъ дѣломъ его были очистка
и починка дома, которыя онъ почти самъ совершилъ, воо-
ружившись терпѣніемъ и смиреніемъ чернорабочаго поден-

щика. Нужно было видѣть, какъ онъ, съ топоромъ въ рукахъ, починалъ стѣны дома, взбирался на крышу, укладывалъ тесъ, задѣлывалъ просвѣты, и прибавлялъ рѣшетку къ стропиламъ,—чтобы убѣдиться, къ чему можетъ привести чловѣка нужда и бѣдность! Къ тому же настало время посѣщенія прихода съ молитвою и освященіемъ домовъ. Кому изъ священниковъ не извѣстна тягость этого мучительнаго хожденія изъ дому въ домъ; но для Малышевскаго она не казалась трудною,—ему труднѣе было сидѣть безъ хлѣба. Посѣщеніе домовъ прихожанъ съ молитвою даетъ обыкновенно нѣкоторый доходъ священникамъ. Малышевскій именно на это рассчитывалъ. Дѣйствительно, въ двудневную поѣзду по приходу, онъ собралъ до полубочки ржи, цѣною въ 5 руб., и до полубочки овса, цѣною въ 3 руб. Но за все это добро, онъ заплатилъ своею жизнью! Въ концѣ другого дня поѣздки, случился суровый холодъ, слякоть съ вѣтромъ,—и бѣдный собиратель нищенскаго подаванія прозябъ до костей. Простуда оказалась злокачественною;—произошло сильнѣйшее воспаленіе легкихъ и дифтеритъ въ горлѣ, съ нарывомъ въ грудной полости. Ничто не могло спасти больного, хотя жена не щадила ничего, что можно было сбыть, на уплату доктору и за лекарства. Восемь дней однако продолжались страданія. Въ концѣ восьмага дня послѣдовалъ исходъ, принесшій сиротство женѣ и дѣтямъ. Въ такомъ положеніи, больной не могъ готовиться къ смерти съ какою нибудь сосредоточенностью и спокойствіемъ духа. Волненія его были сильны,—мучили и тревожили все время. Въ послѣднія минуты большой попросилъ уложить себя на землѣ, подъ иконами, къ которымъ обративши умоляющій взоръ, тутъ же тихо и не замѣтно предалъ духъ свой Богу.

Похороны показали, какое было матеріальное положеніе покойнаго на пономѣ мѣстѣ. Бѣдность его до такой степени была поразительна, что вдова покойнаго не нашла даже чего сварить для пріема прибывшихъ къ погребенію посѣтителей. Три сосѣдніе священника, послѣ заупокойной литургии, совершивъ отпѣваніе по чину, проводили своего сослужителя на мѣсто упокоенія съ самыми скорбными чувствами, съ чувствами состраданія къ столь поразительному бѣдствію. Болѣе всего поражала картина неутѣшной скорби вдовы съ малымъ ребенкомъ. Принимая горячее участіе въ ея положеніи, прибывшіе священники не упустили случая заявить свое сочувствіе, на первый разъ, кто чѣмъ могъ. Усерднѣе всѣхъ принялъ участіе въ горѣ и бѣдности семейства покойнаго—священникъ Глубокской церкви, о. Іоаннъ Покровскій. Онъ на свой счетъ заказалъ гробъ покойнику, заплатилъ работникамъ за выкопаніе могилы, и пожертвовалъ все нужное для пріема людей. Прочіе священники,—мѣстный благочинный, и настоятель Ковальской церкви, о. Іоаннъ Чернякевичъ сдѣлали посильное приношеніе вдовѣ деньгами, въ чемъ не отказалъ также участія и о. Покровскій.

Такимъ образомъ, преждевременная и непредвиденная смерть священника Малышевскаго поставила вдову его въ сиротское плачевное положеніе, подъ гнетомъ всякаго рода лишеній, нужды и нищеты, буквально безъ куска хлѣба, и безъ пріюта. Этотъ гнетъ бѣдности такъ великъ, что даже посторонніе свидѣтели не могли удержаться отъ волнующихъ ихъ скорбныхъ чувствъ.

При всей неблагопріятности обстоятельствъ жизни священника Малышевскаго, это былъ чловѣкъ счастливыхъ умственныхъ способностей, съ мягкой душою и гуманнымъ характеромъ. Соединяя въ себѣ всегда свѣжесть и твердость мысли, съ теплотою чувствъ, онъ владелъ неподражаемымъ даромъ слова въ непрерывной, всегда плавной и цвѣтистой рѣчи. Многіе опыты его церковной проповѣди, изложенны, на бумагѣ, произнесенные во время служенія въ Василишкахъ, и прочитанные въ послѣдствіи пишущимъ эти строки, убѣждаютъ, что при развитіи и усовершенствованіи своихъ способностей, покойный Малышевскій способенъ былъ стать въ ряду лучшихъ проповѣдниковъ.

При всемъ томъ, трудно было найти чловѣка болѣе его мирнаго и кроткаго, не допускавшаго и мысли самохвальства, или превозношенія. Добродушіе его, кажется, не знало мѣры. Чуждый корыстолюбія и своекорыстія, онъ не допускалъ и мысли отказать кому бы то ни было въ услугѣ чѣмъ только могъ. Всегда строго воздержный и примѣрно трезвый, покойный Малышевскій, при своей честности, умѣ и благородномъ характерѣ души, способенъ былъ занять почетное мѣсто въ средѣ нашего духовенства.

Глубокскій благочинный, священникъ *Александръ Котлинскій*.

— Священникъ Массалисской церкви обратился въ Редакцію прося разрѣшить слѣд. недоумѣніе, встрѣтившееся въ пастырской жизни. „Въ № 3 Литовскихъ епарх. вѣдомостей пропечатано, что по новому положенію всѣ метрическія свидѣтельства, прошенія и отвѣты, должны оплачиваться гербовыми марками 60 коп. достоинства, а также всѣ тѣ бумаги, акты и документы, которые до сего времени оплачивались, по уставу, сорока-копѣечнымъ сборомъ; а такъ какъ свидѣтельства, выдаваемые лицамъ вступающимъ въ бракъ съ иноприходными лицами, до настоящаго времени не оплачивались гербовыми марками, то одни утверждаютъ, что нужно оплачивать гербовыми марками и эти свидѣтельства, а другіе говорятъ, что не нужно, и вслѣдствіе сего покорнѣйше прошу разрѣшить это недоумѣніе, чрезъ напечатаніе въ Литовскихъ епарх. вѣдомостяхъ, если это окажется заслуживающимъ вниманія редакціи.

Отвѣтъ Редакціи на этотъ вопросъ коротокъ. Согласно съ послѣдними распоряженіями, относящимися до гербоваго сбора, всѣ указаные выше документы должны быть оплачиваемы гербовыми марками 60 коп. достоинства.

Содержаніе № 23.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Награда. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Хиротонія. Пожертвованіе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Поправка. Слово. Свящ. К. Малышевскій.

Предыдущій № сдать на почту 3-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.